

Раз елка, два елка, три...

Я застрял в жуткой предновогодней «пробке». Сначала злился и поносил почем зря жителей своего родного города, которые мотались по городу на автомобилях в поисках подарков своим родным и затаривались продуктами на долгие праздничные дни, и так себя накрутил, что едва не дошел до крайней точки раздражения – хотел выйти из теплого салона авто и идти куда глаза глядят, но потом успокоил себя, забубнил под нос банальную фразу «нервные клетки не восстанавливаются» и принялся смотреть в никуда. Но банальную фразу продолжал бубнить-твердить, как заклинание. И что, удивительно, в итоге это помогло взять себя в руки. Эка невидаль – автомобильные «пробки»! Не самое ужасное, что может произойти в жизни человека. Это тебе не болезнь, твоя, твоих близких, или того хуже... Что ж так себя накручивать.

Да, с нервами у меня не все в порядке. Тому есть причина. В этом году, в году, которому настало время подводить итоги, произошли два события: одно неприятное, другое печальное.

Мне взгрустнулось. Но я снова переборол себя. На этот раз справился с неприятными воспоминаниями, не без труда отогнал их прочь.

Что ж теперь: было и прошло. Я ЭТО пережил, увы, изменить ничего не смог. Так что буду жить дальше, думать о будущем.

Будто бы успокоился. И начал насвистывать мелодию, сочиненную на ходу. Выходило негениально, прям скажем – бездарно выходило, поэтому перешел к декламации. Сначала вспомнил детский стишок про новый год, про елочку, которую из лесу принесли домой, и тут же назвал себя безмозглым олухом. И не зря – елку-то я к празднику не купил. Мне она без надобности, а вот... кое-кому очень даже в надобность.

- Раз елка, два елка, три... - пересчитал я, не договорив фразу до конца. А все потому, что с третьей елочкой не все ясно. В том смысле, надо ли ее покупать.

Непроизвольно я полюбовался придорожными хвойными красавицами, принарядившимися по случаю новогоднего праздника. Красавицы сияли огоньками, с осуждением поглядывая на меня. Свинтус я, иначе не скажешь.

А, может быть, всё к лучшему? Не купил две... три (?) елки и не надо. Я никуда не пойду, буду сидеть в новогоднюю ночь дома, отключу все телефоны – спрячусь от всех. Был я и нет меня. Впаду в летаргический сон. Заодно отосплюсь за все бессонные ночи...

И вот опять воспоминания... Ну, куда их денешь?! В мешок не спрячешь, в реке не утопишь.

Что и говорить: год, близившийся к логическому завершению, вышел у меня ужасным.

А так хорошо начинался: веселая компания, новая должность, хорошая зарплата. Живи и радуйся. Я и радовался... до поры, до времени.

Жизнь рухнула восьмого марта, в женский праздник, когда я подарил жене веточку мимозы. Она не соизволила взять ветку мимозы в руки, презрительно скривила губы, а потом сказала:

- Леонтий, какой же ты жлоб! Как мне всё это надоело!

- Не жлоб, а бережливый, -- похвастал я, никак не реагируя на ее возмущение – не впервой. - И благодаря моей бережливости мы купили новую квартиру, новую машину. Скоро купим дачу.

- Пошел бы ты со своими машинами, квартирами и дачами, - устало произнесла супруга и скрылась в спальне.

Я покачал веткой мимозы и бросил ее в большую вазу, стоявшую на столе. Ветка полностью «утонула» в вазе. Оказывается, ваза была наполнена водой. Видимо, жена налила воду, ждала меня с праздничным букетом цветов – большим и дорогим.

Буду я деньги тратить на цветы! Делать мне больше нечего!

Но раз ей так хочется, послезавтра куплю ей букет, когда цены на цветы упадут.

Я пошел мириться. И застал жену за странным занятием – она шуровала в гардеробной.

- Что ты ищешь? – браваурным голосом поинтересовался я.

- Большой чемодан, - спокойно ответила мне супруга. Туча миновала.

- А зачем он тебе?

- Не мне, а тебе.
- А мне зачем? – удивился я.
- Чтобы уложить в чемодан все вещи. Ты переезжаешь к маме.
- Я переезжаю?
- Ты! Я подаю на развод, - беспрекословным тоном огласила свое желание супруга. - Мне остается квартира, тебе – машина. Тебя что-то не устраивает?
- Всё не устраивает. Я не хочу с тобой разводиться, не хочу переезжать к маме, не хочу с тобой ничего делить.
- Не хочется, а придется. Не за горами покупка дачи, там и ты и будешь жить. А пока перекантуешься у матери.
- Валентина, ты погорячилась, я тоже был не прав. Мы сейчас же пойдем вместе в ювелирный и купим тебе все, что ты пожелаешь. Собирайся!
- Никуда я не пойду с тобой, Леонтий!
- А не хочешь ли ты сказать, что у тебя есть с кем ходить по ювелирным?! И не по ювелирным тоже?! А?!
- После этого замужества у меня появилась стойкая идиосинкразия к браку.
- Неужели я так тебе ненавистен? – ошалело спросил я. – Мне казалось, что мы хорошо живем. Восемнадцать лет вместе прожили – это не шутка. Нет детей, это плохо, но...
- А детей у нас нет, потому что ты всегда был против, - перебила меня Валентина. - То надо встать на ноги, то одна проблема, то другая, но денег надо подсобрать, то се, то это. А годы прошли, время упущено, - поникшим голосом заключила жена. – Не те цели ты ставил, Леонтий, не те.
- Годы прошли. Не говори так... Какие наши годы, Валя! Сейчас и в пятьдесят женщины рожают, и все нормально.
- Я не хочу в пятьдесят. И в свои сорок два уже не хочу. У меня здоровье не то. А ты... можешь еще стать отцом. Найдешь себе молоденькую, женишься, и вы родите ребенка... Если она, конечно, от тебя раньше не сбежит... Послушай моего совета, Леонтий, не будь сквалыгой. Женщины этого не любят.

Спустя некоторое время я понял: мы с Валентиной давно стали чужими людьми. Жили вместе по инерции. Я даже ей благодарен за проявленную

инициативу. Честно-честно... Любил ли я ее тогда, в молодости? Уже не помню. Какое-то чувство я к ней испытывал...

Я не претендовал на квартиру, чем весьма удивил и обрадовал бывшую жену. Поселился временно у матери, с которой у нас всегда были сложные отношения. Но на этот раз мать не включилась в привычную игру - умная мама, глупый маленький сынок. Она стойко приняла мой развод, стойко приняла мое появление в своей квартире. Я взглянул на нее другими глазами и... заметил, как она сдала. Я не только жлоб, как считает Валентина, но и эгоист. Мама – самый родной мне человек. Жаль, поздно это осознал. И еще больше жаль, что не успел ей это сказать. В начале мая мамы не стало, она скончалась во сне.

По сравнению с этим ударом, расставание с Валентиной - мелочь и ерунда...

Так я остался в родительской квартире один. Собирался с мыслями, думал о том, как буду жить дальше.

И решил: с первого июня начну новую жизнь – стану мужчиной... как бы правильно выразиться... на выданыи что ли.

Пусть у Вали нет желания создавать новую семью, у меня это желание есть. И не просто есть, а созрело до невероятных размеров.

К выбору невесты надо подходить осознанно, не с бухты барахты – увидел и пошел на штурм, не осознавая, что за крепость ты штурмуешь.

Меня всегда интересовали миниатюрные дамы, умные дамы и дамы с хорошими внешними данными. Не длинноногие красотки, остановившиеся в своем развитии на уровне четвертого класса общеобразовательной школы, а привлекательные особы, способные поддержать разговор. Хотелось, чтобы им было присуще чувство юмора.

В молодости я любил похохмить, был в команде КВН нашего университета... Куда делся тот парень по имени Леня, он же Леонтий? Балагур и весельчак. Рубаха-парень. Добряк. Что ж его так жизнь изломала, скрутила. Изменила до неузнаваемости.

Прежним Ленькой-балагуром я стать уже не смогу, но могу превратиться в Леонтия Павловича, мужчину широкой души и тонкой организации, щепетильно, но не занудно, подходящего к выбору дамы сердца.

Требования озвучены, остался обозначить возрастные пределы. Мне сорок два. Ей должно быть максимум тридцать... пять. Ладно, тридцать восемь. Это верхняя граница. Нижняя – тридцать два. Десть лет разницы – это нормально. Я не собираюсь скакать и прыгать вместе с малолетками в ночных клубах. И здоровье не позволяет, и кроме прыганья - отменных физических данных, мне хочется заполучить в спутницы жизни умную собеседницу.

С начала лета я пустился во все тяжкие. Не в том смысле, что вытворял чудеса чудесные. Я знакомился с женщинами на улице, как в хорошие старые времена. Мой автомобиль получил временную передышку.

Я четко следовал своим установкам. Но как сразу разобраться - умна или глупа? С помощью моего искрометного юмора - проверить быстроту реакции? Проблемка. Не буду же я шутить с первого слова.

Мои знакомства с женщинами ограничивались короткими разговорами, иногда – предоставлением номера телефона. Но я ни разу никому не позвонил. Ни разу! Мне просто не хотелось продолжать знакомство.

Я сменил тактику. Вызвал авто «из отпуска».

Разъезжая по улицам города, я выбирал жертву (звучит зловеще!). Остановливался и спрашивал любую улицу, которая пришла мне в голову. Если я попадал с точку - «нужная» улица имела место быть и находилась не за тридевять земель – а это был знак, я предлагал женщине подвезти ее. Я не знал, что лучше – чтобы она согласилась или не согласилась. Если согласится, то без царя в голове: кто сядет в машину к незнакомцу, пусть и не с внешностью маньяка-убийцы, а если не согласится, то что мне делать? Как завязать знакомство?

Кто соглашался на мое предложение, те доставлялись до дома. Без всякого продолжения.

Кто отказывался, получали в спутники бывшего автолюбителя, ныне пешехода.

Я назывался по-разному. В основном именами известных личностей - писателей, поэтов, литературных героев, чтобы прощупать почву: женщина должна была отреагировать правильно: О! Как Чехова! Или: О! Как Достоевского...

Чем привлекательнее была женщина, тем более легкое испытание она получала.

Ничего умнее я придумать не мог, растерял с годами все навыки ухаживания и проверки. Хотя, в молодости я не устраивал девушкам испытания. Руководствовался чувствами. Я никогда не страдал от нехватки женского внимания.

В последнее время в памяти часто всплывает одна... Имя у нее было редкое – Руслана. Фамилия Мейчик. Приехала на учебу из Харькова. Умница и красавица. Кровь с молоком. Первый и последний раз меня привлекла девушка с формами. Не так чтобы чересчур упитанная, но не худышка, как я люблю. Она бросила меня ради прыщавого Ивана Лындина. Чем он ей приглянулся, знает только она. После окончания университета Руслана и Лындин поженились и уехали к ней на родину, в Харьков. О ее дальнейшей судьбе мне ничего не известно...

Но вернусь-ка я в наше время.

Для своих трех граций я так и остался Иваном Сергеевичем, как Тургенев, Николаем Алексеевичем, как Некрасов, и Владимиром Ильичом, как Ульянов-Ленин. Последнее имя – облегченный вариант проверки – я приготовил для девицы двадцати восьми лет, которая не прошла возрастной ценз, но успешно прошла легкую проверку на быструю реакцию вкупе с сообразительностью, и только лишь благодаря своей неординарной внешности.

Надо признать, что и первым двум при знакомстве со мной, Тургеневым и Некрасовым, не пришлось ломать голову – я их не сильно озадачил, как мне казалось, но все же третья, с неординарной внешностью, получила фору. Уже назвав себя Владимиром Ильичом, я спохватился: а ведь нынешняя молодежь того же Ленина может и не знать. Оказалось, знает, мне повезло. Хотя, повезло-не повезло - это спорный вопрос.

Почему я никому из них позже не признался во лжи? Не назвал своего настоящего имени? Да потому что знал – наши отношения рано или поздно зайдут в тупик. Интерес к ним еще теплится, но вскоре и он остынет, замерзнет, превратится в ледышку. Мое сердце – кусок льда. К чему это я вдруг начал философствовать и пороть банальную чушь? А все потому, что сейчас зима, скоро Новый год, вот и вспомнился Кай, околдованный Снежной Королевой, - отшутился я мысленно, продолжая любоваться придорожными елями, припорошенными снежком.

Теперь она нарядная... Так две или три? Или вообще ни одной? Пропади все пропадом!

Встречу Новый год в летаргическом сне. Приду в себя, а потом начну все с начала. Новый же год! Опять кастинг претенденток на роль спутницы жизни? А надо ли? Вот у Валентины появилась стойкая идиосинкразия к браку. А у меня? У меня – нет. Я не хочу жить один!

Раз елка, два елка, три... Три – под вопросом.

С третьей девушкой, молодушкой-веселушкой, пораскинув мозгами, я все-таки решил расстаться... Почти решил, потому и задумался с покупкой третьей елки. Под вопросом. У меня есть доводы в ее защиту? В защиту третьей претендентки? Молодость и легкость. Первое, молодость, это довод не в ее пользу: староват я для нее. И не выжил из ума, чтобы жениться на молоденькой. Это сейчас разница в возрасте не шокирует, но спустя годы...

Удивительно, но все три потенциальные претендентки попросили меня, деда Мороза, купить елочку. О подарках они умолчали, потому как знали – щедрый кавалер не оставит их без подарка.

Мне понравилось (неужели?!), дарить подарки девушкам. Нравилось радовать их, удивлять. Но сам я никакой радости от их радости не испытывал. И сами они уже не вдохновляли меня на подвиги. Последняя уж точно. От ее безудержного смеха у меня тотчас начинался нервный тик.

Наверное, «паду я стрелой пронзенной» для хохотушки-веселушки. Она не станет печалиться, не та натура, быстро забудет меня «пронзенного», найдет другого.

И все-таки, раз елка, два елка. Решено!

Где здесь ближайший елочный базар?

Я с трудом припарковался, с трудом выбрался из салона ввиду ограниченности пространства, и сразу почувствовал аромат хвои. Сразу вернулся в детство. Не хватало лишь запаха мандаринов. Настроение резко улучшилось.

Раз елка, два елка!

Место торговли новогодними елями было огорожено забором, по верхней перекладине забора светились разноцветные светильники, создавая душевное неравновесие от ожидания чего-то нового. В ожидании сюрприза.

В жизни всегда есть место сюрпризам, надо только очень захотеть. И поверить – чудо возможно!

Начал с сюрприза, перешел к чудесам. Так Новый год же! Самый любимый праздник для взрослых и детей!

Странно, что я совсем не вспоминаю Валентину, свою бывшую супругу. Столько лет прожили вместе, а я не вспоминаю. Она иногда звонит. О чем-то болтает, периодически замолкает и ждет. Чего ждет? Моего предложения?

Я не хочу ничего возвращаться. И не буду. Я... ей... благодарен за инициативу. Сам бы я никогда не решился. Так бы и прозябал в тупейном безразличии, радовался сущей ерунде, купеческому богатству. Примитивно и противно. Разве об этом я мечтал в молодости?!

- Молодой человек, - вернул меня в действительность задиристый женский голос.

Я подумал, что меня окликнула продавщица, которой надоели мои блукания по «хвойному лесу». Сейчас всучит мне три... две елки-палки, и я отчалю по известным адресам.

Незаметно город начало заметать. Поэтому я не сразу заметил среди хвойных деревьев женскую фигуру в норковом жилете и лохматой меховой шапке. На шапке горкой лежал пушистый снег, что свидетельствовало о продолжительном нахождении на улице. Наверное, кроме жилета и шапки на ней еще что-то было, но я не рассмотрел, только удивился женскому презрению к зимней полустуже – на улице было чуть меньше нуля. Однако при долгой прогулке по «лесу» можно задубеть в таком легкомысленном наряде.

- Молодой человек, я к вам обращаюсь! – развеселилась женщина неопределенного возраста. – Очень вас прошу – помогите одинокой женщине...

- Материально, - усмехнулся я, продолжив ее фразу.

- Физически, - поправила она меня. - Понимаете, мне остро необходима мужская сила.

- Хм... Остро необходима.

- Да-да, мне надо передвинуть шкаф. Я тут неподалеку живу. Представляете, купила новый шкаф. Грузчики привезли шкаф, втолкнули в прихожую и уехали. Как же я буду встречать Новый год со шкафом с прихожей?! Непорядок?

- Непорядок, - согласился я. – А где должна стоять ваша габаритная покупка?

- В спальне! Я для спальни шкаф купила, причем с хорошей скидкой. Сейчас в магазинах распродажи, - доверительно сообщила мне незнакомка.

- А ко мне вы обратились, потому что у меня глаза добрые, сразу видно, что я хороший человек, - вновь улыбнулся я. Фраза была позаимствована у героя Фрунзика Мкртычана из комедии «Мимино».

- Надеюсь, мне не придется ждать пять лет, - парировала женщина, легко и правильно отреагировав на остроту. – Перед законом вы чисты?

- Не привлекался, не состоял, не участвовал.

- Так что? Поможете? А то я бегаю по улице туда-сюда, ко всем мужчинам обращаюсь, а они отмахиваются, но я не в обиде: Новый год на носу, своих забот полно, а тут... дама со шкафом.

- Как вас зовут, дама со шкафом?

- Лана. А вас?

- Иван Арнольдович Преображенский, - вырвалось у меня. Накануне я перечитывал Булгаковское «Собачье сердце», для поднятия настроения, вот и рубанул с плеча. Причем, впервые назвал фамилию при знакомстве, в данном случае, фамилия и имя отчество были взяты у двух разных персонажей.

Лана хмыкнула:

- Профессор и его ассистент в одном флаконе.

В сгущающихся сумерках, при плохом освещении и всё усилившейся завирухе я не мог рассмотреть женщину, но уже успел себе внушить – она не мой объект для притязаний. Будто-то бы и стройна, и не глупа, и с чувством юмора и правильной реакцией, но не МОЁ.

Но помочь я ей обязан. Что ж она бегаёт по улицам почти в неглиже.

В полутемном подъезде, куда она меня завела, я первым делом заметил на ее ногах домашние тапки-боты с пушистой оторочкой. С ума сойти! Так

зациклился на тапках, что толком не рассмотрел хозяйку тапок, которая дрожала от холода и грелась тем, что с силой трясла свою шапку – снег «убирала», крепко зажав ее правой рукой, при этом нисколько не заботясь, что капли попадают на меня. Я уловил слабый запах алкоголя и пожалел, что повелся, как выражается современная молодежь. Моя третья тоже так говорила.

Она еще и пьет. Но праздник же. Корпоративы. И не пьяная она, слегка навеселе. Отдает отчет своим поступкам, но не всем – на подвиги ее все-таки потянуло. Интересно, в трезвом виде пошла бы искать грубую физическую силу? Сомневаюсь.

Мы поднялись на лифте на восьмой этаж. Дамочка выпорхнула первой и направилась к своей квартире. Ключ не достала, просто толкнула дверь и вошла. Какая беспечность! И замок не закрывает и приводит в квартиру незнакомых мужчин! Может, она нашла способ для знакомства? Тоже, как и я, хочет найти себе вторую половину.

Оказавшись в прихожей, я сразу понял – меня развели, как лоха! Никакого шкафа в прихожей не было. Возмущаться, тем более сбегать, я не собирался. Стало интересно, что будет дальше.

- Снимайте верхнюю одежду, проходите, - пригласила меня Лана. Сама рассталась с норковым жилетом, с удивлением заметила тапки на своих ногах, полюбовалась, после чего скинула домашнюю-недомашнюю обувь и осталась в миленьких красных носочках в белых снежинках, по случаю скорого праздника, в темных брючках и белом свитерке.

Я снял куртку, обувь, не дождался тапок и направился за Ланой, которая двинулась по длинному коридору, к закрытой двери. За дверью находилась большая кухня, чистая и светлая. Посередине стоял накрытый стол, за столом... сидели две румяные особы, доселе не выдававшие своего присутствия.

- Вот! Привела! Я выиграла! А вы что говорили?! Дурехи!

- На что спорили? – без злобы поинтересовался я и присел к столу без приглашения. Видимо, занял место Ланы.

Она не ожидала такой сдержанности от обманутого мужчины, ступешалась, но быстро справилась и предложила тост за понимание, чтобы не отвечать на поставленный вопрос.

- Я за рулем, но от компании не откажусь, - бросил я, наполняя шампанским бокалы для дам, себе налил минеральной воды. – Так что? За понимание?

- За понимание, Иван Арнольдович, или как вас там зовут на самом деле! – воскликнула Лана, поднимая бокал с шампанским.

- А зовут его Ленька Куролесов, – приглядевшись ко мне, с недоверием высказалась одна из женщин, худощавая блондинка в зеленом платье, простеньком и милом.

- Точно, Ленька! – необычайно обрадовалась другая блондинка, фигуристая, в синей водолазке и джинсах. И полезла ко мне обниматься.

Я не отказал себе в удовольствии обняться с симпатичной женщиной. За ней последовала первая, в зеленом платье.

- Чего вы на нем висните, - осадил их Лана, с недоверием поглядывая на меня. – Не видите, он вас не узнал! И это понятно – мы виделись в последний раз двадцать лет назад. Я его тоже не узнала.

- Я так понимаю, мы вместе учились в университете? – ляпнул я.

- Величайшее открытие современности! – восхитилась Лана и перешла к представлению, - знакомимся заново со своими бывшими сокурсницами: это Алевтина Дмитриева, среди своих Алька, - она указала на женщину в синей водолазке и джинсах, потом перешла к женщине в зеленом, - а это Мария Аверьянова, среди своих – Маруська.

- Давно не Аверьянова, а Фокина, мать твоих детей, - усмехнулась Маруська.

- А я не Дмитриева, а Коваль, мать замечательного сына.

- Обалдеть! – только и выдохнул я от наплыва чувств.

- Кто бы рассказал, я бы не поверила, - без эмоций заметила Лана, не приближаясь ко мне и к подругам. А я по-прежнему обнимал за плечи Альку и Маруську, теперь осознанно.

- Девчонки, я вас сразу узнал!

- Ну, ты посмотри, врет и не краснеет, - брякнула Лана. – А меня ты узнал, Иван Арнольдович? - спросила она настороженно.

- Тебя... я... узнал, - сбивчиво признался я, запоздало ошалев от понимания, кто передо мной. И не так узнал, как вычислил: эта девушка-женщина была

дружна в студенческие годы с Алькой и Маруськой. - Русланааа, - протянул я, улыбаясь во весь рот, - Русик Мейчик. Ой, прости, Руслана Лындина.

- А фамилия у меня прежняя.

- А как же брак с Лындиным?

- Быстро дал трещину мой брак с Лындиным, - призналась Руслана. – А как поживает Валя?

- Как-то поживает. Мы с ней развелись весной. Детей у нас нет.

- У меня тоже нет, - призналась с легкой грустью Русик, но быстро повеселела, - но надежды обзавестись потомством я не теряю.

- Узнаю прежнего неунывающего Русика, - восхитился я.

- Ты извини меня, Ленька, - начала издалека Маруська, но быстро перешла к сути, - но я хочу тебе прямо сказать – ты дурак.

- Спасибо за комплимент, - кивнул я.

- Конечно, дурак, - подхватила Алька.

- Девочки, лучше вам помолчать, - нахмурилась Русик, более сообразительная, чем я.

- Я не стану молчать, - возмутилась Алька, - я долго молчала, а надо было еще тогда вмешаться, ваша жизнь иначе бы сложилась.

- Прошлое не любит сослагательных наклонений, - высказалась Мейчик.

- Если ничего нельзя изменить, - добавила Маруська. – А вы до сих пор любите друг друга, по глазам заметно. Ребята, так нельзя! Если судьба вас снова свела вместе, то так было нужно! Понимаете – нужно! – Она обратилась ко мне, - Ленька, ведь Руслана вышла замуж за Лындина, чтобы тебе насолить. Ты ее чем-то обидел, скорее всего не со зла, недоразумение вышло, вот она и выскочила за Лындина. Дура была.

- А я от обиды, от безысходности женился на Валентине, - признался я.

- Надо же такому случиться, что вы встретились спустя столько лет, - охнула Алька, - а ведь Руслана недавно перебралась в наш город, получила в наследство от тетки эту квартиру. Ремонт сделала, нас с Маруськой пригласила. Сидим мы, шампанское пьем, молодость вспоминаем. Взгрустнулось – мы уже не те, что раньше, мужики на нас внимания не

обращают. А Русик и говорит – как это не обращают! Сейчас я вам приведу кавалера! И пошла ловить кавалеров на улице. И поймала...

- Свое счастье я поймала, - не сдержалась Руслана.

Девчонки отступили, дав дорогу своей подруге. Та смотрела на меня выжидательно, приткнувшись к подоконнику. Я подошел к ней и притянул к себе.

Мы перешептывались – ограждали свои признания от других, целовались беззастенчиво, вглядываясь в лица, знакомясь заново.

- Я тебе не узнал, - признался я. – Ты всегда была невероятно хороша, а сейчас... неподражаема.

- Врун.

- Никогда.

- Я похудела на двадцать четыре килограмма. Мечтала, вот встречу тебя, и ты обалдеешь...

- Дурочка, мне без разницы, сколько ты вешишь. Я люблю тебя всякую... даже в смешных тапочках и носочках в снежинках.

- Я не верю... Это сон? – Руслана ущипнула себя. – Нет, не сон. Но я все равно не верю... Ленька, это ты или не ты?

- Милая, это я... дурак безмозглый.

- Скажем честно, мы оба «семи пядей во лбу».

- Русик, ты елку купила?

- Нет еще.

- Я сейчас... Нет, лучше завтра с утра куплю пушистую елку. Мы вместе ее нарядим и будем встречать Новый год, - балдея от счастья, сказал я и с умиротворением подумал, - раз елка и больше ни-ни...

Декабрь 2017г.